

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. В. Сиренов

СТЕПЕННАЯ
КНИГА

История текста

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2007

ББК 84(2Рос=Рус)1-49
С 40

Сиренов А. В. Степенная книга: история текста. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 544 с., ил., пер.
ISBN 5-9551-0212-4

Книга посвящена одному из самых крупных и известных памятников исторической мысли средневековой Руси — Книге Степенной царского родословия. На материале обширной рукописной традиции исследуются основные этапы истории текста Степенной книги: от первоначального текста середины XVI в. до поздних переработок начала XVIII в.

ББК 84

Ответственный редактор *акад. РАН Н. Н. Покровский*

*Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 06-01-16003*

Оригинал-макет и оформление переплета выполнен издательством
«АЛЬЯНС-АРХЕО»
(Москва—Санкт-Петербург)
тел./факс: (495) 165-31-87, (812) 517-77-31
E-mail: aarheo@mail.ru
Главный редактор издательства «Альянс-Архео» *О. Л. Новикова*
Редактор *Е. А. Пережогина*
Корректор *А. А. Романова*
Компьютерная верстка *Р. Р. Аминовой*
Художник *Ю. П. Амбросов*

ISBN 5-9551-0212-4

© Сиренов А. В., 2007
© Языки славянских культур, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Созданная в 60-е гг. XVI в. Степенная книга представляет собой первую попытку концептуального изложения русской истории. В основу композиционного построения положен образ лестницы с золотыми ступенями, ведущей Россию и ее народ от земли на небо, от язычества к Богу. Каждая ступень этой лестницы — период правления очередного русского «самодержца». Таковыми в Степенной книге представлены русские князья от Владимира Святого до Ивана Грозного, чье правление составляет последнюю, семнадцатую ступень (ступень) золотой «лестницы» русской истории. Каждой ступени отведен самостоятельный раздел в тексте — «грань». Грань в свою очередь подразделяется на главы. Каждая глава повествует о достойных почитания деяниях, случившихся в царствование очередного самодержца. Нередко главами являются жития святых, повести и сказания о чудотворных иконах и т. п. Соединяет эти повествования адаптированный для широкого читателя текст летописи.

Являясь памятником исторической мысли, Степенная книга вносит в практику отечественной историографии новые приемы работы с историческим материалом. Текст памятника уже не принадлежит традиционным для средневековья летописному, хронографическому или житийному жанрам, в каких выдержаны произведения, предшествующие Степенной книге — Никоновская и Воскресенская летописи, Хронограф редакции 1512 г., Великие Миней Четьи митрополита Макария. Используя названные произведения (или их источники) в качестве своих источников, Степенная книга представляет собой произведение иного, нового для России XVI в. исторического жанра. Это не хроника и не житие, а композиционно законченное и осмысленное изложение истории государства от глубокой древности до современности. Материал сгруппирован, произведен отбор фактов, которые, в свою очередь, выстроены в логические ряды. До сих пор остаются необъясненными так называемые уникальные известия Степенной книги, большинство из которых представляется явным вымыслом. Для того, чтобы дать оценку достоверности фактов, сообщаемых Степенной книгой, следует раскрыть принципы составления текста памятника. Творческая лаборатория составителя Степенной книги — это, прежде всего, сплав традиций и инноваций историографической практики XVI в. Эта сложная, не получившая еще освещения и оценки в исторической литературе работа отразилась в нескольких вариантах

текста, в десятках списков. Выявить историю текста памятника, реконструировать процесс формирования текста — основная задача настоящей книги.

Другая, не менее важная задача — проследить судьбу Степенной книги в XVII в., рассмотреть попытки ее редактирования и переработок. Эту задачу ставил перед собой еще в начале XX в. исследователь Степенной книги П. Г. Васенко, но осуществить ее ему не пришлось.

Я считаю своим приятным долгом выразить благодарность тем исследователям, которые оказали существенную помощь в моей работе. В первую очередь, это В. К. Зиборов, в 1995 г. предложивший мне выбрать для студенческой, а позднее для аспирантской научной работы именно историю текста Степенной книги. Чрезвычайно полезным и принципиально важным для меня было участие в проекте по изданию Степенной книги под руководством Н. Н. Покровского в 2001—2006 гг. В сущности, здесь мне выпала уникальная возможность проверить свои наблюдения, сделанные на основании сличения отдельных фрагментов, на материале всего текста, так как нами было проведено тщательное сопоставление древнейших списков памятника, лежащих в основе всей рукописной традиции Степенной книги. В результате многие выводы пришлось скорректировать, и в них появилась бóльшая определенность и убедительность. На порядок возросло и количество текстологических доказательств. На постановку многих вопросов, затронутых в этой книге, повлияли беседы с С. О. Шмидтом. Возможность проверить отдельные теоретические выводы своего исследования я получил в проводимой в Париже А. Я. Береловичем, В. Д. Назаровым и П. Ю. Уваровым уникальной летней школе по древнерусской истории, и этот опыт оказался для меня весьма важным.

Наконец, хочу поблагодарить всех исследователей и сотрудников архивохранилищ, оказывавших мне содействие и помогавших своими советами в течение 12 лет работы над темой настоящей книги. Это преподаватели исторического факультета СПбГУ, сотрудники рукописных отделов РНБ, БАН, РГБ, ГИМ, РГАДА, Древлехранилища и Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Института рукописи НБУВ, Томского областного музея, филиала ГИМ «Покровский собор», Владимиро-Суздальского музея-заповедника и многие другие.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК*

О том, что Степенная книга была написана протопопом Благовещенского собора Андреем (в иночестве Афанасием), во второй половине XVI в. было хорошо известно. Так, в Шумиловском томе Лицевого летописного свода после текста, заимствованного из Степенной книги, в котором ее автор рассказывает от первого лица: «и тогда в церкви той во время соборных молитвы случися быти ту, у целбоноснаго гроба блаженнаго и великаго князя Александра и мне грешнейшему», читается: «Афонасию сиггелу Благовещенскому».¹ В одном из древнейших списков Степенной, Чудовском (ГИМ, Чуд. 358), на нижнем поле л. 3–8 находится запись, относимая по почерку к XVI в., в которой указано, что Степенная книга «собрана смиренным Афонасием митрополитом всеа Русии». Однако в 40-е гг. XVII в., когда текст Степенной книги стал активно использоваться книжниками, имя ее автора было уже прочно забыто. В этом нас убеждает ссылка на Степенную книгу в полемическом произведении, посвященном прениям о вере, организованном в 1644–1645 гг. по случаю предполагаемого бракосочетания великой княжны Ирины Михайловны и датского королевича Вольдемара. Автор, безусловно относящийся к интеллектуальной элите Москвы того времени, часть своих «антилатинских» аргументов почерпнул из Степенной книги. Поэтому ему было важно охарактеризовать свой источник наиболее полно. Однако при указании авторства Степенной книги он был вынужден ограничиться следующими словами: «Еще же у нас в Русей нашей земли есть руская наша книга, изрядна же зело, глаголемая Степенная, от благоразумнаго некоего и мудра мужа

* В настоящей главе рассмотрены не все исследования, посвященные Степенной книге, а только те, в которых затронуты наиболее важные вопросы истории ее текста (более подробные историографические обзоры см.: *Неберекутина Е. В.* Методика атрибуции публицистических и исторических произведений русского средневековья середины XVI в. (Степенная книга. Вопросы авторства). Автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 1987; *Усачев А. С.* Источники Степенной книги по истории домонгольской Руси // *Средневековая Русь*. М., 2006. Вып. 6. С. 210–222). История изучения Латухинской Степенной книги изложена в гл. 5.

¹ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 230.

сложена и написана».² Подобная ситуация, надо думать, сохранялась и впоследствии: Степенной книгой широко пользовались как источником сведений о прошлом, но историю ее текста не представляли совершенно.

Научный интерес к русской истории возник, как известно, в начале XVIII в., а историческая наука зародилась в стенах основанной в 1724 г. Академии наук. В распоряжение академиков-историков была предоставлена библиотека Академии, где в то время хранился по меньшей мере один исправный список Степенной книги (из собрания царевича Алексея Петровича — ныне БАН, П I В № 1).

В научной литературе первым характеристику Степенной книге дал Г. З. Байер. При рассмотрении известий русских источников о происхождении пруссов ученый отметил большое значение Степенной книги, назвав ее «главной русской летописью» («daß russische Haupt-Chronikon»), а также обратил внимание на авторитет, которым Степенная книга пользовалась в России. Далее Байер высказал предположение, что Степенная была написана по приказу патриарха в царствование Ивана Грозного, и описал общую идею и композицию произведения.³ Отметим, что первая характеристика Степенной книги в научной литературе содержала датировку ее временем Ивана Грозного, что соответствует современным представлениям. Байер, как известно, не владел русским языком. Тексты русскоязычных источников ему переводили на немецкий и латынь. В частности, этим занимался академический переводчик И. В. Паузе.⁴ Именно в его творчестве можно проследить явный интерес к Степенной книге. В своем отчете 1732 г. Паузе сообщал о занятиях редактированием и комментированием Степенной книги.⁵ Примерно в это же время к нему с вопросами о Степенной книге обра-

² Голубцов А. Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны // ЧОИДР. 1892. Кн. 2. Отд. 2. С. 17.

³ Bayer T. S. Paradoxa Russica de originibus Prussicis. Viro Cl. Michaeli Liliethali // Acta Borussica ecclesiastica, civilia, litteraria oder sorgfaeltige Sammlung allerhand zur Geschichte des Landes Preussen... Koenigsberg und Leipzig, 1730. S. 882. Разбирая это свидетельство, П. Г. Васенко допускал, что данная характеристика Степенной книги дана не Байером, а одним из сотрудников редакции немецкого журнала Acta Borussica..., где в 1730 г. было напечатано сочинение Байера (Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. Ч. 1 // Зап. ист.-филол. ф-та. СПб ун-та. СПб., 1904. Ч. 73. С. 9. Далее при ссылках на эту книгу указываем только фамилию автора (Васенко) и номер страницы). Это предположение возникло на том основании, что в характеристике Степенной, помещенной в примечаниях к основному тексту, инициатором ее создания ошибочно назван не митрополит, а патриарх. Предположение Васенко представляется маловероятным, так как трудно предположить, что редакторам немецкого журнала первой половины XVIII в. была столь хорошо знакома древнерусская книжность. Полагаем, что эта первая в научной литературе характеристика Степенной книги дана все же самим Байером или лицом из его окружения в России.

⁴ Винтер Э. И. В. Паус о своей деятельности в качестве филолога и историка (1732) // XVIII в. М.; Л., 1959. Вып. 4. С. 315.

⁵ Исследовавший отчет Паузе Э. Винтер, в частности, пишет: «Паус подробно занимался „Степенной книгой“, рукопись которой редактировал и комментировал. Здесь ему тоже кажется, что историк Г. Ф. Миллер присвоил результаты его усердия и его авторскую славу» (Винтер Э. И. В. Паус о своей деятельности в качестве филолога и историка... С. 321). Показательно, что Миллер в своей Истории Академии наук замечает о Паузе: «Я не знаю, чтобы он что-либо перевел для Академии» («Ich weiss nicht, dass er was für die Academie übersetzt hätte») (Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1890. Т. 6. С. 101).

тился Г. Ф. Миллер, тогда только начинавший интересоваться русской историей. На вопросы Миллера Паузе дал ответы письменно. Этот документ сохранился в архивном фонде Миллера.⁶ Из него видно, что русских историков немецкого происхождения тогда интересовало в основном содержание Степенной книги, ознакомиться с которым по причине недостаточного знания русского и церковнославянского языков им было непросто. Известен и перевод Степенной книги на латынь, автором которого с большой степенью вероятности можно считать Паузе.⁷ Правда, этот перевод скорее можно назвать кратким пересказом текста Степенной книги.⁸ Отметим, что попытка Паузе перевести Степенную книгу на латынь едва ли была его инициативой. В 1735 г., т. е. сразу после смерти Паузе, Академия наук поручила перевод Степенной книги на латынь другому академическому переводчику, И. С. Горлицкому.⁹ Оригинал — список Степенной книги, доводящий изложение до царствования Алексея Михайловича, — был прислан из собрания Феофана Прокоповича. В документах Академии отмечено, что перевод предназначался для последующего издания.¹⁰ Однако какие-либо результаты работ в этом направлении неизвестны. Г. Ф. Миллер в своей программе издания источников по русской истории, опубликованной им в 1734 г., среди прочих назвал и Степенную книгу. Все это свидетельствует об интересе, который проявляли академические историки к Степенной книге, включая ее в число важнейших источников по русской истории.

Одним из самых ранних примеров обращения к Степенной книге в научной литературе И. А. Шляпкин предлагал считать сочинение Адама Селлия «*Schediasma litterarium...*», увидевшее свет в Ревеле в 1736 г.¹¹ Оно представляет собой справочник на латинском языке, включивший произведения преимущественно западноевропейской историографии, упоминающие события русской истории. В 1815 г. труд Селлия был издан в переводе на русский язык. В латинском оригинале сведения о Степенной книге отсутствуют,¹² они появляются только в переводе 1815 г., где под номером 90 помещен митрополит Макарий, который «издал»

⁶ Вопросы о разных пунктах российской истории, касающиеся до Степенной книги, с Павловыми ответами на оные // РГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), портфель 21, № 8, л. 1—8.

⁷ Сиренов А. В. Поздние редакции Степенной книги // АЕ за 2004 г. М., 2005. С. 76.

⁸ РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД) 1306, л. 1—133. На принадлежность помещенного в этой рукописи перевода русской летописи перу Паузе указывает запись на л. 1, 134. По всей видимости, и перевод Степенной книги сделан также Паузе (принадлежность данного текста Паузе в литературе не отмечена — см.: Каталог личных фондов отечественных историков. М., 2001. Вып. 1. XVIII век. С. 232—234). Об этом косвенно свидетельствует запись на л. 134 об. о покупке автором перевода русской летописи в Москве в 1706 г. оригинала, который, по его оценке, древнее Степенной книги. Известно, что в 1706 г. Паузе был учителем и директором гимназии в Москве (Винтер Э. Паус о своей деятельности... С. 314—315).

⁹ Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 799; Там же. СПб., 1889. Т. 5. С. 544.

¹⁰ Там же. Т. 6. С. 374.

¹¹ Шляпкин И. А. Рец.: Васенко П. Г. «Книга Степенная... // ЖМНП. 1905. Ч. 361. Сентябрь—октябрь. С. 152.

¹² *Schediasma Literarium Scriptoribus, qui Historiam Politico-Ecclesiasticam Rossiae Scriptis illustrarunt. Revaliae, 1736. № 88—104.*

Степенную книгу.¹³ Русский перевод справочника Селлия дополнен и другими сведениями о русских авторах и их произведениях. Таким образом, известие в труде Селлия о Степенной книге следует относить не к первой половине XVIII в., а к началу XIX в. И все же о занятиях Селлия, который по некоторым сведениям был, как и Паузе, сотрудником Байера,¹⁴ изучением Степенной книги говорить можно. Датчанин Адам Бурхард Селлий последние годы своей жизни провел в Александро-Невском монастыре, в котором он постригся под именем Никодима. Н. Г. Устрялов, привлекая к изданию произведений Андрея Курбского список Степенной книги из собрания Александро-Невской лавры, указал, что данный список принадлежал Селлию.¹⁵ А. С. Родосский полагал, что Устрялов имел в виду рукопись РНБ, СПбДА А-1/91, которая содержит и текст Степенной книги, и два послания из переписки Грозного с Курбским (см. приложение). Это не соответствует действительности, так как рукопись поступила в Лавру не позднее 40-х гг. XIX в. Но сообщение Устрялова едва ли было им вымышлено. Можно предположить, что историк опирался на некое устное предание, бытовавшее среди лаврских монахов в XIX в. В таком случае имеет смысл искать принадлежавший Селлию список Степенной книги. По представлениям Устрялова, этот список находился в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии, которая располагалась в Александро-Невской лавре.¹⁶ В конце XVIII в. со списком Степенной книги в Александро-Невской лавре (точнее, в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии) знакомился Евгений Болховитинов и составил его описание.¹⁷ Эта рукопись после текста Степенной книги содержала весьма редкую компиляцию, повествующую о событиях Смутного времени. Среди известных списков Степенной книги такой состав имеет только рукопись третьей четв. XVII в. из собрания митр. Макария Булгакова (ныне НБУВ, собр. митр. Макария, П. 49). Видимо, она и хранилась в конце XVIII в. в Александро-Невской лавре.¹⁸ На полях данной рукописи читаются

¹³ Каталог писателей, сочинениями своими объяснявших гражданскую и церковную российскую историю, сочиненный Адамом Селлием / Пер. в Вологод. семинарии. М., 1815. С. 44. № 90. См.: Берков П. Н. Бурхард-Адам (Никодим) Селлий и его «Каталог писателей о России» (1736 г.) // Вестн. ЛГУ. 1966. № 20. Сер. истории, яз. и лит. Вып. 4. С. 98–109.

¹⁴ Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. М., 1995. С. 236.

¹⁵ Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. СПб., 1833. Ч. 1. История Иоанна Грозного. С. XXXIII.

¹⁶ Это логично, так как Селлий завещал все свои книги библиотеке Санкт-Петербургской духовной семинарии (Евгений (Болховитинов), митр. Словарь... С. 238).

¹⁷ «Продолжение Степенной книги, выписано из списка, находящегося в Невской Академической библиотеке, писанного в царствование царя Алексея Михайловича весьма чистым и четким письмом, и текст во многих местах исправнее печатанного Миллером». (НБУВ, собр. Софийского собора, п. 333(537), л. 1–132). Этот же список упомянул К. Ф. Калайдович (можно предположить, что о нем ему сообщил Евгений Болховитинов), указав, что повествование в нем доведено до царствования Михаила Федоровича (Калайдович К. Ф. Об ученых трудах митрополита Киприана и о том, справедливо ли приписывается ему и митрополиту Макарию сочинение книги Степенной // Вестник Европы. 1813. Ч. 72. № 23. С. 211–212).

¹⁸ Правда, Александро-Невский список, согласно описанию Болховитинова, оканчивался описанием событий 7128 (1620) г., а список из собрания Макария — пострижением Василия

маргиналии на латинском языке. Можно предположить, что они представляют собой следы работы Селлия с текстом Степенной книги. Поскольку эти пометы в большинстве случаев посвящены переводу заголовков Степенной книги на латынь, они подтверждают высказанный выше тезис о поверхностном изучении Степенной книги в первой половине XVIII в.

Впервые к Степенной книге широко и всесторонне обратился В. Н. Татищев. Он упомянул Степенную книгу в числе трех основных источников по древнерусской истории («генеральных историй») и отметил неполноту данных и многочисленные неточности: «в ней многие государи и их знатные дела пропущены или в ненадлежащих местах положены, а в порядок степеней введены те, которые великими князи никогда не были».¹⁹ Татищев широко использовал Степенную книгу и как источник сведений по древнерусской истории, и как образец литературного стиля.²⁰ При этом у него иногда заметна невнимательность в прочтении текста Степенной. Например, перечисляя соседей Руси, Татищев цитирует Степенную, в которой этот перечень заимствован из Повести временных лет. К последней историк не обратился, потому что, как он считал, в Степенной интересующий его перечень помещен под более ранней датой — 6475 (967) г.²¹ Это ошибка. В Степенной книге, в 5-й главе I грани, под 6475 годом описывается поход князя Святослава на болгар, а следующая, 6-я глава, «Имена областям русским», не связанная с предыдущей, содержит перечень соседей славян.²²

И все же именно Татищев сделал первую попытку реконструировать историю текста Степенной книги. По его мнению, Степенная книга была написана в конце XIV — начале XV в. митрополитом Киприаном, а продолжена в середине XVI в. митрополитом Макарием. О Киприане у Татищева сказано, что он «книги своею рукою писаше, яко в наставление душевное преписа соборы бывшие в Руси, много жития святых русских и степени великих князей русских, иныя же в наставление плотское, яко правды и суды и летопись русскую от начала

Шуйского, но это не противоречит нашему отождествлению двух рукописей, так как в списке Макария окончание утрачено (см. Приложение 7). К Макарию Степенная книга попала, видимо, не непосредственно из Духовной академии, так как оттуда она поступила в Археографическую комиссию (Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 328). Устрялов указывает, что в Степенной СПбДА 872 л., а в списке Макария — 825 л. Учитывая утрату окончания в списке Макария, приходим к выводу, что количество листов в обоих списках приблизительно одинаково.

¹⁹ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 84. Ср. его отзыв: «Порок Степенной. Оный сочинитель Степенной много себя и других обманул» (Там же. С. 208). Подобное отношение к Степенной типично для XVIII в. Например, один из читателей списка Степенной РНБ, F.IV.364, современник В. Н. Татищева, отмечал на полях рукописи места, кажущиеся ему недостоверными, словом «басня» или «басни». Таких отметок в списке немало. А. Л. Шлецер писал о списках Степенной книги так: «...получили они такую классическую важность, что бреднями их наполнены новейшие списки с древнейших временников. Даже иностранцы обмануты.» (Шлецер А. Л. Нестор: Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные А. Л. Шлецером. СПб., 1809. Ч. 1. С. 45).

²⁰ В одном из писем И. Д. Шумахеру он писал: «...многое из Степенной для прикрасы речения беру...» (Исторический архив. 1951. Т. 6. С. 250).

²¹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. С. 208.

²² ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. Ч. 1. С. 63.

земли русския вся порядку».²³ Е. Е. Голубинский определил, что этот текст Татищева близок к соответствующему месту Степенной книги: «...книги своею рукою писаше и многия святыя книги со греческаго языка на русьскій языкъ преложи и довольна списания к пользе нам остави и великаго чудотворца Петра митрополита всея Русии житие написа и похвалами украси...».²⁴ Голубинский допускал возможность того, что в распоряжении Татищева был вариант Степенной книги, в тексте которого читалось процитированное им известие о написании Киприаном «степеней великих князей».²⁵ Поскольку мнение Татищева о составлении Степенной книги митрополитом Киприаном оказало большое влияние на историографию, рассмотрим его подробнее.

С текстом Степенной книги Татищев был знаком достаточно хорошо. Списки Степенной хранились в собраниях лиц, библиотеками которых Татищев пользовался и с которыми общался. Так, нам известны списки Степенной из библиотек члена Верховного Тайного Совета князя Д. М. Голицына (РНБ, F.IV.207), кабинет-секретаря императрицы Елизаветы барона И. А. Черкасова (РНБ, собр. ОЛДП, F.53), капитана флота А. Ф. Хрущова (РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД) 26). Сборник выписок из Степенной книги числился и в личной библиотеке историка.²⁶ Наконец, будучи в Швеции, Татищев совершенно справедливо определил как Степенную книгу привезенный из России в конце XVII в. шведским дипломатом И. Г. Спарвенфельдом сборник произведений о всемирной и древнерусской истории, большую часть которого составляет текст Степенной книги.²⁷ Следовательно, Татищев знал и называл Степенной книгой известный нам текст этого памятника, созданный в XVI в.

Весьма важным свойством Татищева как историка являются ссылки на источники, в которых указывается не только название произведения, но и конкретный список, которым пользовался ученый. В тексте его Истории встречаются ссылки на два списка Степенной книги: из собрания Еропкина и некий новгородский. В исследовательских материалах Татищева есть выписки еще из двух списков, принадлежавших А. П. Вольнскому и В. И. Урусову. Списки Еропкина, Вольнского и Урусова содержали позднюю редакцию Степенной книги — Латухинскую Степенную (см. о ней в главе 5). В новгородском списке (Татищев называет его «Новгородской Степенной») историка заинтересовало предисловие, представляющее собой Сказание о начале Русской земли — хорошо известный ныне памятник историографии XVII в. Его Татищев охарактеризовал так: «якобы предисловие Киприановой приобсчено»,²⁸ т. е. связывал его создание

²³ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 204.

²⁴ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 441.

²⁵ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1900. Т. 2. С. 349.

²⁶ Пекарский П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве // Зап. Акад. наук. 1864. Т. 4. Кн. 1. С. 59.

²⁷ Там же. С. 20. Прим. 1. Современное описание этой рукописи, где она охарактеризована как сборник, см.: Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских связей XVII в. в архивах Швеции // ТОДРА. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 477–479. Описавший рукописи Спарвенфельда Л. В. Черепнин не отметил, что они еще в XVIII в. были описаны Татищевым.

²⁸ Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. С. 310.

с именем митрополита Киприана. Других указаний на конкретные списки Степенной книги в труде Татищева нет. Таким образом, отождествить «Киприанову Степенную», которая, как полагали некоторые исследователи, была в распоряжении Татищева, можно только с новгородским списком. Однако долгое время отождествить эту рукопись не удавалось. С. Л. Пештич пришел к выводу, что она механически соединяла «баснословный Временник русский» и список Воскресенской летописи.²⁹ Б. М. Клосс и В. И. Корецкий видели в ней позднюю новгородскую летопись,³⁰ а А. П. Толочко — один из списков Новгородской III летописи.³¹

Сказание о Словене и Русе, идентичное приводимому Татищевым, открывает текст Степенной книги в двух ее полных списках, РНБ, собр. М. П. Погодина 1424 и РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни) 4, и в двух сокращенных списках, СПб ИИ РАН, колл. 238 (собр. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 532 и Государственный архив Тверской области, ф. 1409, оп. 1, № 794. Из этих рукописей особенное внимание обращает на себя список Степенной из собрания М. П. Погодина. Эта рукопись середины XVII в. (ее описание см. в приложении) на л. 410 содержит запись скорописью XVIII в.: «в 1791-м году октября на 22 число сыпало довольно снегу, так что и дорога зделалась, и не стоял. И с того времени настала совершенная зима, а 5 ноября, то есть в среду, и Кама лдом покрылась». Следовательно, она в конце XVIII в. бытовала на Урале, в том регионе, с которым связана биография Татищева. На верхнем поле л. 5 рукой Погодина записано: «от Каманина 1851 апреля 35 р[ублей]». Подобные записи — не редкость для рукописей из собрания Погодина. Коллекционер часто помечал, от кого, когда и за какую цену он приобрел рукопись. В данном случае важно упоминание Каманина. Его находим в многотомной монографии Н. П. Барсукова «Жизнь и труды М. П. Погодина». Оттуда узнаем, что крестьянин Каманин (или Команин), приобретавший для Погодина рукописи, в 1849 г. был задержан за этим занятием на территории Невьянских заводов.³² Возможно, отсюда и была привезена Каманиным для Погодина рукопись Степенной книги. Из биографии Татищева известно, что он в свою бытность на Урале в 1720—1724 и 1734—1737 гг. неоднократно оказывался в районе Невьянских заводов. Вполне вероятно, что в один из приездов историк оставил у кого-то из местных жителей принадлежавший ему список Степенной книги.

На полях рукописи имеются многочисленные пометы почерком XVIII в., некоторые фрагменты текста отчеркнуты чернилами или карандашом, на боковом внешнем поле против отчеркнутого фрагмента стоит крестик. Что касается содержания отчеркнутых мест, то можно сказать, что таким образом помечены фрагменты текста религиозного характера, т. е. молитвы, описания чудес, некоторых событий церковной истории. Например, отчеркнуты и помечены крестиком

²⁹ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. М., 1961. Ч. 1. С. 253.

³⁰ Клосс Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980 г. В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 8.

³¹ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 244.

³² Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1896. Кн. 10. С. 465—467.

молитва княгини Ольги (л. 14 об.), фрагменты Сказания о принесении мощей княгини Ольги (л. 18, 18 об., 19 об., 20 об.—23), разделы «О сокрушении кумир» (л. 37—38 об.), «Радость и благодарение крестившихся» (л. 40—41), «О явлении на воздухе святого и великаго князя Александра Невского и о пожаре» (л. 330—331), «О подвиге молитвы и благодарения» (л. 337), «О знаменнии в соборной церкви» (л. 355), «Всенародная молитва к Богу» (л. 356—358), «Знамение во граде Казани» (л. 372 об.—373), «Чюдо о звону в Казани» (л. 374), «О видении пономарю» (л. 374 об.—375), «О видении святых апостол и святых святитель» (л. 375 об.—376), «Принесение чудотворных образов из Ругодива на Москву» (л. 387 об.) и др. На л. 169, 351 об. тексты соответствующего содержания оказались зачеркнутыми. На л. 122, 150, 158 и 174 об. поставлен знак «NB», причем на л. 122 после этого знака написано «из сего выбрать кратко». Вероятно, отчеркивания и зачеркивания означали то, что данный текст автору помет не представляется интересным или что он не предназначен для переписки. Знаки «NB», возможно, означали обратное. Другая группа помет — переводы дат в летоисчисление от Рождества Христова арабскими цифрами вместо кириллической цифири, употреблявшейся в тексте Степенной книги.³³ Весьма показательно, что в двух случаях недатированные или косвенно датированные события Степенной книги в пометах датированы более четко: на л. 245 против известия о разделении русской митрополии на две на поле стоит дата «1416», на л. 248 об. против слов третьей главы XIV грани «10-м же летом от рожества его» на поле написано «то есть 1425», на л. 249 против слов четвертой главы XIV грани «и по сих в пятое лето» на поле стоит дата «1430». Эти особенности помет свидетельствуют о том, что их автор — знаток древнерусской истории, знакомый и с другими произведениями историографии.

Еще одна совсем небольшая группа помет — исправление написания имен собственных и топонимов: на л. 242 об. над именем литовского князя, написанным как «Швитригаило», стоит знак вставки, под которым на поле написано «Свидригаило», на л. 350 над чтением «в Полтескъ» стоит знак вставки, под которым на поле написано «в Полотскъ», на л. 389 об. чтение рукописи «Полтеска» исправлено на «Полотъска».

Наконец, последняя группа помет — приписки содержательного характера. Это уже упоминавшаяся помета на л. 122 «NB из сего выбрать кратко» и другие. На л. 216 об. против текста седьмой главы XIII грани, повествующей о перенесении иконы Владимирской Богоматери,³⁴ приклеен клочок бумаги, на котором написано несколько строк. Поскольку край листка утрачен, то концы строк не читаются, передадим утраты текста отточиями: «лета 6903: ... несен [...]»³⁵ Пресв[ятя] Богородицы в ... где сретоша ... Сретения Г ... авг[уста] 26 пра ...». На л. 263 против текста 16 главы XIV грани, где речь идет о собрании Витовтом епископов, на поле помещена следующая помета: «епископы:

³³ Подробнее об этом см.: *Сиренов А. В.* Степенная книга из собрания В. Н. Татищева // Мавродинские чтения. СПб., 2002. С. 112—118.

³⁴ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 417.

³⁵ Слово разобрать не удалось.

1 Черниговской, 2 Полоцкий, 3 Луцкий, 4 Владимирский, 5 Галицкий, 6 Смоленский, 7 Холмский». На л. 353 об. в начале гл. 16 XVI грани, в которой речь идет о чудесном спасении Москвы от полчищ Магмет-Гирея, был приклеен клочок бумаги с записью. Поскольку большая часть этого листка утрачена, то прочитать текст записи не представляется возможным, на сохранившемся фрагменте читаются только буквы «ко» и «о». Приведенные приписки указывают на творческий характер работы их автора с текстом Степенной книги, на привлечение других источников, что, в свою очередь, является одним из элементов исторического исследования.

Мог ли быть автором рассмотренных приписок Татищев? Этому вполне вероятному предположению противоречит содержание двух помет. На л. 271 об. против даты «5803» на поле написано «1645 лет по 758», на л. 292 против даты «6969» на поле написано «по 758 год [...]»³⁶ лет». Следовательно, записи делались в 1758 г., когда Татищева уже не было в живых (он скончался в 1750 г.). Однако эти две записи исполнены почерком, несколько отличным от почерка остальных помет. По своему содержанию они также отличаются от последних. Их автора интересовала удаленность комментируемого события от современности, автор же прочих помет старался уточнить датировку событий, выделить наименее и наиболее информативные фрагменты текста, исправить написание имен собственных, дополнить описание событий на основании других источников. Полагаем, что пометы 1758 г. сделаны другим лицом, нежели остальные пометы, автором которых можно предположительно считать Татищева.

Чтобы проверить наше предположение, обратимся к спискам древнерусских памятников письменности, с которыми работал Татищев. Из всех известных рукописей комплекс помет Татищева изучен в списке Львовской летописи БАН, 45.13.21. Здесь мы встречаем все те приемы работы с текстом, которые характерны для автора приписок на Погодинском списке Степенной книги. А. И. Копанев, автор статьи о пометах Татищева на списке Львовской летописи, так охарактеризовал их: «Работа Татищева легко выявляется, так как все поправки, вычеркивания и записи Татищев производил одними светло-коричневыми чернилами»,³⁷ «Поправки, сделанные рукой Татищева, большей частью относятся к именам собственным, к географическим названиям и к местам, где писец неправильно переосмысливал текст»,³⁸ «Татищев изменял и текст рукописи, вычеркивая отдельные слова, выражения и целые куски текста. При этом сокращался малосущественный по содержанию текст: молитвы, сказания о чудесах, предзнаменованиях и об иконах, богословские отступления летописца, высокопарные эпитеты, взятые из церковной терминологии и т. д. В этом отношении работа Татищева над Львовской летописью вполне совпадает с приемами его работы над другими летописями, на основании которых были написаны первые части «Истории Российской»».³⁹ Итак, особенности помет на Татищевском списке

³⁶ На этом месте — клякса, затрудняющая прочтение цифры.

³⁷ Копанев А. И. Об одной рукописи, принадлежавшей В. Н. Татищеву // Тр. БАН СССР и Фундаментальной 6-ки обществ. наук АН СССР. М.; Л., 1955. Т. 2. С. 235.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

Львовской летописи и на Погодинском списке Степенной книги совпадают. Совпадения есть также и в характере зачеркивания текста — буквой «Z», и в одном случае исправления слова — так, и в Львовской летописи, и в Степенной книге «Полтеск» исправлен на «Полотск».⁴⁰ Однако самое главное совпадение касается особенностей почерка помет. В обеих рукописях почерк помет совпадает! Следовательно, корпус помет в списке Степенной книги Погод. 1424 можно с большой долей вероятности атрибутировать Татищеву. Отсюда следует, что данный список Степенной книги и является той самой «Новгородской Степенной», которую Татищев использовал в своей «Истории».

Историк называет рукопись «Новгородской Степенной», что указывает на ее происхождение из Новгорода или в крайнем случае на то, что она бытовала в Новгороде до того времени, когда попала к Татищеву. В. С. Иконников полагал, что «Новгородская Степенная» попала к Татищеву от уроженца Новгорода историка Петра Никифоровича Крекшина. Здесь в рассуждениях у В. С. Иконникова явная ошибка. Дело в том, что Татищев в одном месте характеризует рассказ «Новгородской Степенной» о Словене и Русе как баснословный, а в другом называет Крекшина «новгородским баснословцем». В. С. Иконников указывает на последнее место как на упоминание той же «Новгородской Степенной», что неверно.⁴¹

Откуда же у Татищева оказалась «Новгородская Степенная»? В первом издании татищевской «Истории», подготовленном еще в XVIII в., читаем: «В Степенной Новгородской, которую я острекши набрал, в начале, якобы предисловие Киприяново приобщено, написано тако...».⁴² Непонятное чтение «острекши набрал» в последнем издании 1962 г. передано как «от Крекшина брал».⁴³ Обратившись к так называемому Воронцовскому списку «Истории», послужившему основой для издания 1962 г., читаем: «отрекшина брал» (в данной рукописи строка не всегда разделена на слова).⁴⁴ Текст издания XVIII в., как полагают исследователи, восходит к общему протографу с Воронцовским списком.⁴⁵ По-видимому, уже в этом протографе содержалось испорченное чтение. В издании XVIII в. это чтение реконструировали (а может быть, оно в таком виде присутствовало в рукописи, положенной в основу издания) как «острекши набрал», а в издании XX в. — как «от Крекшина брал». Полагаем, что вторая реконструкция более убедительна. «От Крекшина» Татищев рукописи действительно брал. Так, он указывает, что Новгородская летопись им была взята у Крекшина.⁴⁶ вполне вероятно, что список Степенной книги, происходящий из Новгорода, был получен Татищевым от новгородца П. Н. Крекшина. В таком случае понятно, откуда Татищев знал о новгородском происхождении рукописи.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2. С. 1331.

⁴² Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен... М., 1768. Кн. 1. Ч. 1. С. 426.

⁴³ Татищев В. Н. История Российская. М., 1962. Т. 1. С. 310.

⁴⁴ СПб ИИ РАН, ф. 36 (собр. Воронцовых) 646, л. 163 об.

⁴⁵ Валк С. Н. О рукописях первой части «Истории Российской» В. Н. Татищева // Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 1. С. 66, 69 и др.

⁴⁶ Там же. С. 124.

Когда и при каких условиях Крекшин передал Татищеву рассматриваемый список Степенной книги? Обратясь к биографии «новгородского баснословца», обратим внимание на то, что 16 июня 1727 г. Крекшин был назначен в Москву. Н. Д. Чечулин упоминает в связи с этим труд Крекшина «об отделении лигатуры от гривенников», а также устроенные им в 1737 г. весы для взвешивания монет и предполагает, что в 1727 г. Крекшин был «назначен к монетному делу». ⁴⁷ В биографии Татищева также был эпизод, связанный с «монетным делом». ⁴⁸ С 1727 по 1730 гг. он являлся членом Монетной конторы, размещавшейся в Москве. Представляется важным, что именно с 1727 г. Татищев, как он сам позднее писал, начал заниматься русской историей. ⁴⁹ Полагаем, что в 1727—1730 гг. Татищев и Крекшин служили в Монетной конторе в Москве. Вполне вероятно, что они общались не только в пределах служебных обязанностей. Выскажем предположение, что в 1727—1730 гг. Татищев получил от Крекшина список Степенной книги Погод. 1424. На Урал эту рукопись Татищев мог увезти в 1734 г., когда был командирован туда «для размножения заводов», и оставить ее там он вполне мог при возвращении в столицу в 1737 г. Больше Татищев на Урал не возвращался, следовательно, других возможностей увезти туда рукопись у него не было.

Итак, появилась возможность отождествить рукопись Степенной книги, которую Татищев использовал при написании своей Истории и первую статью которой (Сказание о Словене и Русе) он приписывал Киприану. Очевидно, что здесь он ошибался. Данный список содержит текст Степенной книги обычного состава с прибавлением статей, написанных в XVII в. Почему Татищев решил, что первоначальный вариант Степенной книги создал митрополит Киприан? Как указано выше, при обращении к тексту Степенной книги у Татищева заметна невнимательность. С другой стороны, ему были свойственны попытки определить автора того или иного произведения древнерусской историографии. ⁵⁰ В тексте же Степенной книги упомянуто два имени автора: Киприан в заглавии написанного им и включенного в Степенную книгу Жития митрополита Петра и Макарий в предисловии к Житию князя Владимира. Во втором случае, правда, речь идет о написании Жития не самим Макарием, а по его благословению. В первом же случае авторство Киприана указано прямо. Отсюда, можно думать, и возникла идея Татищева о двойном авторстве Степенной книги, а для подтверждения трудов Киприана по созданию Степенной он вставил свое предположение об этом в цитату, заимствованную из Степенной же книги. Подобные методы исследования, в которых сплетаются воедино предположение, вымысел и отсутствие аргументации, были характерны для историков XVIII в.,

⁴⁷ Крекшин Петр Никифорович // Русский биографический словарь. СПб., 1903. Кнаппе—Кюхельбекер. С. 423—425.

⁴⁸ Биографию В. Н. Татищева см., напр.: Корсаков В. Татищев Василий Никитич // Русский биографический словарь. СПб., 1912. Суворова—Ткачев. С. 332—346.

⁴⁹ См. об этом: Копанев А. И. Об одной рукописи... С. 239.

⁵⁰ Эту черту Татищева отметил и прокомментировал А. П. Толочко (Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 87).

что видно на примере характеристики М. М. Щербатовым Лицевого летописного свода.⁵¹

Еще до публикации в 1768 г. История Татищева стала широко известной среди интересующихся русской историей. Точку зрения Татищева на авторство Степенной книги разделил и Г. Ф. Миллер. Еще в его раннем труде «О первом летописателе российском преподобном Несторе, о его летописи и о продолжателях оных», который увидел свет в 1755 г., высказывается мысль о том, что Степенную книгу написали Киприан и Макарий. Правда, уже тогда Миллер проявлял интерес к истории текста Степенной. «По всему видно, — писал он, — сначала была только одна Степенная книга, но чрез частое переписывание выросло оных великое множество, из которых всегда одна другой обстоятельнее или недостаточнее, для того что многие списатели употребляли вольность по своему разсуждению иное прибавить, а иное выкинуть».⁵² Как упоминалось выше, тогда же Миллер писал о желательности издать текст Степенной книги. К этой идее он вернулся спустя 20 лет, и в 1775 г. вышло подготовленное Миллером первое издание Степенной книги.⁵³ В предисловии издатель вполне недвусмысленно выразил свой выдержанный в духе современной ему эпохи Просвещения взгляд на историю Степенной книги как на постепенную порчу текста переписчиками: «От частого списывания оной произошли бесчисленные в ней погрешности, которые как редко поправлены были, при каждом переписывании больше умножались».⁵⁴ В этом он усматривает главную проблему, возникающую при издании памятника, а свою первую задачу как издателя видит в том, чтобы «стараться о сыскании древнего и верного списка, по коему бы учинить печатание».⁵⁵ Обязательным условием Миллер считает доступность данного списка для желающих проверить точность передачи его текста в издании. Итак, прежде всего надлежало отыскать как можно более древний и исправный список. Таковой был получен от митрополита Московского Амвросия Зертис-Каменского.⁵⁶ После трагической кончины Амвросия рукопись перешла к его племяннику Н. Н. Бантыш-Каменскому и последним была подарена в Московский архив Коллегии

⁵¹ См.: Амосов А. А., Морозов В. В. Методика исследования или заданность выводов? (Размышления по поводу датировки рукописей Лицевого летописного свода Ивана Грозного) // Материалы и сообщ. по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН. 1990. СПб., 1994. С. 55–56 и др.

⁵² Миллер Г. Ф. О первом летописателе Российском преподобном Несторе, о его летописи и о продолжателях оных // Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 13.

⁵³ Книга Степенная царского родословия, содержащая Историю Российскую с начала оных до времен Государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященных митрополитов Киприана и Макария, а напечатана под смотрением Коллежского советника и Императорской Академии наук, тако ж и разных иностранных Академий и Вольного Экономического и Российского Вольного же Собраний Члена Герарда Фридерика Миллера. В 2-х ч. М., 1775.

⁵⁴ Книга Степенная царского родословия, содержащая Историю Российскую... С. VII.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Известно, что Амвросий был душеприказчиком Адама Селлия, который интересовался Степенной книгой (Евгений (Болховитинов), митр. Словарь... С. 237–238), но едва ли это стало основанием при выборе списка Миллером.

иностранных дел, где служили и Миллер, и Бантыш-Каменский, с соответствующей записью, в которой читаем: «по сему оригиналу историограф Миллер издал оную в печать в 2-х томах в Москве 1775 года». Там, т. е. в нынешнем РГАДА, она хранится и сейчас под шифром: Ф. 181 (собр. МГАМИД) 27. Миллер полагал, что рукопись относится ко времени Ивана Грозного, но в настоящее время ясно, что это мнение ошибочно, и датировать ее следует 2-й четвертью XVII в. (см. приложение).⁵⁷ Относительно исправности Амвросиевского списка Миллера, видимо, посещали сомнения. Текст рукописи имеет две лакуны — в 4–5-й главах X грани и в конце последней XVII грани. Первая из них Миллером была восполнена по другому списку, а на существование второй он специально обратил внимание в предисловии к изданию, причем предлагал трактовать это место не как лакуну, а как незавершенность текста, свойственную первоначальному варианту Степенной. Списки, в которых текст продолжается, названы им «новейшими». Таким образом, известная концовка Степенной книги приравнивалась Миллером к позднейшим прибавлениям к тексту памятника, которые, по его мнению, «достоинством <...> со Степенной не равняются».⁵⁸ В личном фонде историка, называемом «портфелями Миллера», хранятся выписки из разных списков Степенной книги, в том числе содержащие концовку текста, отсутствующую в издании (РГАДА, ф. 199, Портфель 150, ч. 13, № 4). Отсюда следует, что отказ от публикации концовки был для Миллера не случайным. В предисловии он пишет, что при наборе использовался принадлежащий ему список, сверенный с Амвросиевским «от слова до слова, и смотря на каждую букву». И все же лакуна в X грани, имеющаяся в Амвросиевском списке, в тексте издания восполнена.⁵⁹ Можно думать, что ее не было в наборном списке и издание в данном месте следует наборному списку. В Портфелях Миллера хранится написанное скорописью XVIII в. Сказание о чудесах митрополита Алексия без начала (РГАДА, ф. 199, Портфель 150, ч. 13, № 3) — две тетради, имеющие номера 59 и 60. Эти номера свидетельствуют о том, что тетради были изъяты из полного списка Степенной книги, в состав которой входит данное произведение (в XI грань). Однако содержат его не все списки. Например, Амвросиевский список Сказания не имеет. Видимо, в наборном списке оно было, и его изъял Миллер при сличении наборного списка с Амвросиевским.⁶⁰ Практически

⁵⁷ Показательно, что в архивной записи конца XVIII в., повествующей о дарении рукописи в архив Бантыш-Каменским, она правильно датирована XVII в. О том, что список относится ко времени Михаила Федоровича, см.: *Васенко*. С. 78.

⁵⁸ Книга Степенная царского родословия, содержащая Историю Российскую... С. VIII.

⁵⁹ См.: *Васенко*. С. 75–76, 82. Васенко был совершенно прав, когда утверждал, что свое обещание точно воспроизвести Амвросиевский список Миллер не выполнил и, видимо, не преследовал такой цели. В Амвросиевском списке читается продолжение Гранесования, в котором текст Степенной книги доведен до событий Смутного времени, а также Житие Александра Невского редакции Ионы Думина. Знай об этом Миллер, он едва ли бы стал датировать такую рукопись временем Ивана Грозного (*Васенко*. С. 78). По-видимому, правила издания текста Степенной книги, изложенные Миллером в предисловии, отражают скорее его общие представления об археографии, чем действительный процесс подготовки издания.

⁶⁰ С этим предположением вполне согласуется и отсутствие в упомянутых двух тетрадях начала Сказания. Наверняка они были извлечены из списка Степенной книги не для того,

все списки, содержащие Сказание о чудесах митрополита Алексия, имеют и концовку текста (об отдельных исключениях см. в гл. 2). Надо думать, концовка была и в наборном списке.⁶¹ И все-таки Миллер ее не издал, хотя относительно лакуны в X грани, видимо, предпочел данные наборного списка. Из всего вышесказанного следует, что Миллер сознательно и исправно следовал своим представлениям об истории текста Степенной книги. Принимая мнение Татищева о написании Степенной книги Киприаном и продолжении ее Макарием, Миллер считал, что со времен Макария текст подвергался постепенной порче. Поэтому при издании он выбрал наиболее древний список (как он считал, современный эпохе Макария) и по возможности точно ему следовал.⁶² Выпустив в свет издание Степенной книги, Миллер сделал возможным изучение ее текста, и в этом его главная заслуга в деле исследования Степенной книги.

Несколько замечаний относительно истории текста Степенной книги высказал М. М. Щербатов при характеристике источников своей «Историей». Отметим, что к моменту выхода из печати его труда издания Миллера еще не было. Щербатов привлек пять списков Степенной: два из московской Типографской библиотеки и три из собственного собрания. Сейчас удастся отождествить только четыре из них.⁶³ Щербатов обратил внимание на то обстоятельство, что во

чтобы получить отдельный список Сказания, а с целью изъять текст Сказания из состава Степенной.

⁶¹ П. Г. Васенко тщательно сравнил рукопись МГАМИД 27 и печатный текст Степенной книги. Помимо множества испорченных чтений им выявлены два содержательных разночтения издания относительно рукописи. Отметим, что они присущи как раз тексту Степенной со Сказанием о чудесах митрополита Алексия (особенно второе чтение, которое в других вариантах текста не встречается). Приведем их параллельно со ссылками на такие же чтения, отмеченные в последнем издании Степенной книги (при ссылке на последнее издание, СКДС, здесь и далее приводим указания на лист основного списка и номер примечания, отделяя их знаком «/»): наличие концовки III грани (Васенко. С. 82; СКДС 219/31), упоминание Марии Сомерюковны (Васенко. С. 83; СКДС 430/11). Васенко, правда, считал, что наборный список содержал тот же вариант текста Степенной, что и рукопись МГАМИД 27, но свое мнение не аргументировал (Васенко. С. 91).

⁶² Как установлено Васенко, в этом издании были допущены отдельные ошибки и погрешности (Васенко. С. 56–91). Издателем внесены в текст и некоторые изменения, исправляющие, по его мнению, неверные чтения. Следует отметить, однако, что ошибки присущи любому изданию, а Миллер подготовил текст к изданию в сравнительно краткий срок: он пишет, что рукопись получил незадолго до кончины митр. Амвросия, которая произошла в 1771 г., а издание вышло из типографии уже в 1775 г. Итого около пяти лет. Учитывая объем текста Степенной, следует признать этот срок небольшим.

⁶³ Первая рукопись Типографской библиотеки, текст которой, по свидетельству Щербатова, оканчивается 1 октября 7068/1560 г. — это, по-видимому, известный Думинский список 1594 г. (ныне РГАДА, ф. 381, № 346 — см. о нем ниже), так как остальные два списка Типографского собрания (№ 347 и № 348) имеют в конце текста Степенной лакуну и поэтому не содержат даты 1 октября 1560 г. Личное собрание Щербатова после его смерти купила Екатерина II. Согласно передаточной описи там числилось два списка Степенной книги. Один — это рукопись конца XVI в. (ныне РНБ, Эрм. 385). Ее и упомянул Щербатов в первую очередь. Ошибки здесь быть не может, так как текст в этой рукописи оканчивается Соборным постановлением о четвертом браке Ивана Грозного 7080/1572 г., именно такой состав рукописи описывает и Щербатов. Другого же подобного этому списка рукописная традиция Степенной книги не знает. Второй щербатовский список — ныне РНБ, Эрм. 511. Третьего списка Степенной книги в передаточной описи не числится. Свой третий список Щербатов описал довольно подробно. Согласно его характеристике

всех известных ему списках текст Степенной книги доходит самое позднее до 1572 г., а далее следует лакуна до конца XVI в. Он связал этот перерыв в записях с «переменной поступка» Ивана Грозного, т. е. с опричниной. Такое объяснение и в настоящее время представляется самым вероятным, тем более что мы знаем о том, что работа над Степенной книгой была прервана в самый канун опричнины.

Как видим, историки XVIII в. к истории текста Степенной книги обращались. Однако при этом в историографии XVIII в. оказался не решен важнейший вопрос истории текста нарративного произведения: *установление* текста. Ни Татищев, ни Миллер, ни Щербатов не могли правильно определить объем первоначального текста Степенной книги.

В 10-е гг. XIX в. Степенной книгой заинтересовался К. Ф. Калайдович. В изданной еще в 1811 г. брошюре, посвященной обзору рукописного собрания московского книгопродавца И. Ф. Ферапонтова, Калайдович описал список Степенной книги, написанный «скороспью с удивительным искусством 1551 года».⁶⁴ Исследователь не обратил внимания на дату создания рукописи. Если она соответствует действительности, то перед нами самый ранний список Степенной книги. Но это не так. По описанию Калайдовича, список Ферапонтова «писан священником Стефаном Звягиным». Известен другой список Степенной книги (в отличие от Ферапонтовского, без окончания и далеко не каллиграфического исполнения), РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД) 612, купленный тем же священником Стефаном Звягиным в 7155/1647 г. (см. приложение 7). Очевидно, что один и тот же человек не мог написать одну рукопись в 1551 г. и через 96 лет приобрести другую. Следовательно, в выходной записи Ферапонтовского списка была ошибка, не замеченная ни Калайдовичем, ни составителем каталога коллекции Баузе В. Н. Каразиным.⁶⁵ И все же в описании Калайдовичем Степенной книги

эта рукопись «кончится в 7063/1555 год и по промешке 51 года продолжена 7124/1606 года, то есть с первого года царствования Василия Шуйского, до 7137/1619 года» (Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. СПб., 1774. Т. 3. Предисловие). Отметим, что здесь допущены явные ошибки в переводе дат в современное летоисчисление. И все же описанный таким образом список можно предположительно отождествить. В Эрмитажном собрании есть рукопись, содержащая текст Степенной книги, обрывающийся как раз на известии 7063/1555 г., далее там помещен текст Хронографа редакции 1617 г. с начала XVII в. до 7138/1630 г. (РНБ, Эрм. 386/1–2) Вполне возможно, что эта рукопись перешла от Щербатова к Екатерине II еще при жизни историка. (На копии списка Эрм. 386 — рукописи из Женевской публичной библиотеки Ms.l.e. 241–242 — читается запись, что она списана в 1760 г. со списка, принадлежавшего М. М. Щербатову (см.: Marti R. Beschreibung der slavischen Handschriften der Schweiz. Bern, 1991. S. 69, 81). Остается неотожествленным второй список из Типографской библиотеки, который по составу был идентичен Эрм. 385, т. е. содержал после окончания текста Степенной книги Соборное определение о четвертом браке Ивана Грозного. Как отмечено выше, такой список ныне неизвестен.

⁶⁴ Калайдович К. Ф. Известие о древностях славяно-русских и об Игнатии Ферапонтовиче Ферапонтове, первом собирателе оных. М., 1811. С. 14–15. Эта рукопись затем перешла к Ф. Г. Баузе и вместе с другими книгами его собрания, надо думать, погибла в пожаре 1812 г. В каталоге собрания Баузе она также описана как созданная в 1551 г. Кроме того, там высказано предположение, что эта рукопись, судя по ее роскошному оформлению, «Двору принадлежала» (Каталог славяно-российским рукописям (погибшим в 1812 году) профессора Баузе / Сост. В. Каразин // ЧОИДР. 1862. Кн. 2. Отд. 5. С. 69. № 286).

⁶⁵ На ошибочность датировки Калайдовича указал Васенко (Васенко. С. 140–141).

Ферапонтова знаменательно другое. В примечании он пишет: «Книга Степенная, изданная Миллером, кончится не полною речью, потому что издатель не мог отыскать конца в списках; в сем экземпляре находится окончание».⁶⁶ Как было показано выше, Миллер вполне сознательно (а не потому, что «не мог отыскать») не поместил в своем издании окончания Степенной книги, считая его позднейшим добавлением. Калайдович в этом вопросе с Миллером не согласился, т. е. у него изначально были иные представления об установлении текста Степенной книги. В 1813 г. в издаваемом М. Т. Каченовским «Вестнике Европы» Калайдович опубликовал свою статью об авторстве Степенной книги, где показал неаргументированность мнения Татищева о причастности к составлению Степенной книги не только Киприана, но и Макария.⁶⁷ Татищевское известие о составлении Киприаном «степеней великих князей», по определению Калайдовича, никак не аргументировано и не может приниматься на веру. Нет оснований признавать автором и митрополита Макария, так как в тексте Степенной имеются ссылки лишь на благословение Макарием трудов по составлению Степенной. Следовательно, по мнению Калайдовича, автором Степенной книги был кто-то другой. Этот вывод для нашей темы чрезвычайно важен, поскольку он направил исследование по пути поиска не мнимого, а действительного автора Степенной книги, современника и сотрудника митрополита Макария, человека из ближайшего окружения Ивана Грозного. Калайдович отметил и существование в конце XVII в. «Палаты строения Степенной книги». Это учреждение упомянуто в анонимном сочинении о Кирилло-Белозерском монастыре. Согласно его изложению, в Палату строения Степенной книги в 1682 г. из Кирилло-Белозерского монастыря были затребованы древние летописи. Все попытки позднейших исследователей отыскать документ, упоминавший об этом событии, успехом не увенчались. Мы и сейчас располагаем только упомянутым свидетельством (см. об этом в гл. 9 наст. изд.). И первым его прокомментировал Калайдович. Кроме того, в своей статье Калайдович перечислил хранилища, где хранятся списки Степенной книги: библиотеки Академии наук, Архива Коллегии иностранных дел, московская Патриаршая и новгородская Софийская. Складывается впечатление, что перед нами начало фундаментального исследования Степенной книги.

С интересом Калайдовича к Степенной книге наверняка связана и работа по подведению разночтений нескольких списков к печатному тексту Степенной.⁶⁸ Результаты ее сохранились в двух вариантах — черновом (РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД) 416) и беловом (РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева) 417, 418).⁶⁹ На титульном листе черногового тома читается следующее заглавие: «Свод печатной Степенной книги с тремя рукописными в библиотеках Архивской под № 8,

⁶⁶ Калайдович К. Ф. Известие о древностях славяно-русских... С. 14–15.

⁶⁷ Калайдович К. Ф. Об ученых трудах митрополита Киприана и о том, справедливо ли приписывается ему и митрополиту Макарию сочинение книги Степенной // Вестник Европы. 1813. Ч. 72. № 23. С. 207–224. Характерно, что эту статью Калайдович посвятил Н. Н. Бантыш-Каменскому.

⁶⁸ См.: Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 63.

⁶⁹ Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. № 417, 418.